Глава 228 - Трикстер Чу Царь Демонов

Чу Юнь: .....

На гребаной площади было слишком много людей, и он был настолько сосредоточен на многих знаменитостях, что не заметил этот товар, спрятанный в толпе.

Он просто держал в руках костюм огненно-красного алхимика, слишком бросающийся в глаза и легко заметный, поэтому переоделся в этот набор ограбленной задней одежды.

Я не ожидал случайно ограбить комплект одежды, но это все равно была знаменитость, и тем более, я встретил здесь другую вечеринку.

Нельзя разбивать персону ах!

Лицо Чу Юня немного темновато, он спросил себя, должны ли его актерские способности соответствовать стандартам, плюс маска может также изменить его лицо, резонно сказать, что эта личность может быть использована в течение длительного времени, и в результате, до и после более чем двух часов, он блядь рухнул.....

"Ты знаешь мастера Лин?"

Винд Дин Бо подозрительно смотрел на своего неженатого зятя.

"Он он... он..."

Старший молодой мастер Yan Hua Yan указал один перст на Chu Yun по мере того как он был взволнован и не говорил на мгновение.

"Хех, я проиграю, если позволю тебе сказать это!"

Король Чу Демонов был шокирован, но быстро успокоился.

"Пфф... пфф..."

В следующий момент один за другим раздавались чрезвычайно противоречивые голоса, чередующиеся между высоким и низким и длинными и поспешившие.

Янь Хуа: ?

Windrush:?

Винди Динбао: ???

Сердце Ветра Лотоса.....

"От отрицательного значения 999 эмоций Янь Хуа".

"От..."

Пять присутствующих, за исключением Чу Юня, который начал все это, все были в замешательстве, черт возьми, говорили, о чем ты пукаешь?

Пукание - это нормально, но обязательно ли быть таким шокированным?

Ты можешь поверить в гром дюжины или так пукает без паузы?

Рао Фэн Динбо тоже был знающим человеком, но он был уверен, что пердеж, который молодой мастер Янь пукнул сегодня, определенно был большим шагом, который он видел только в своей жизни!

Ветер Луэ, с другой стороны, был полностью красным, ее жених на самом деле.....

Янь Хуа Янь теперь тоже очень запутался, что с ним сегодня не так? Не думаю, что я съел что-то плохое. Почему я не могу остановиться?

Через полные две минуты Ян смог остановиться.

"Что ты только что сказал?"

Ветер Дин Бо показался очень обеспокоенным ли Янь Хуа и Чу Юнь уже знали друг друга, и все еще не забыли это в такое время как это.

"Пфф... пфф..."

"Значение отрицательных эмоций 899 от Волны Исправления Ветера".

"От..."

Этот императорский книжник теперь в полном замешательстве, не может ли он, блядь, нормально говорить?

Какой смысл отвечать на вопрос моего тестя пердуном?

Ты все еще хочешь жениться на моей драгоценной дочери?

Чу Юнь улыбнулся в сердце, черт возьми, давно не употреблял зелье от пердежа ах, это действительно знакомое чувство, это все та же формула, все та же.....

Царь Чу Демонов не смог пройти половину пути....

Надо сказать, что это ощущение довольно прохладное, так как вы видите, что Янь Дажао задохнулся красным румянцем и не забыл указать на дрожащие пальцы Чу Юнь, но просто не может сказать ни слова, как только он готов открыть рот - это громкий пердеж.

Самое важное, что нужно сделать, это убедиться, что вы не сможете получить хорошую сумму денег за свои собственные деньги.

Теперь, хотя он также рухнул, но только один Янь не слишком трудно иметь дело с, не рухнул полностью, все еще может спасти хорошо.

Чу Юнь чувствовал, что он был просто слишком чертовски велик, чтобы быть в состоянии высовываться до конца ради человека.

Лицо молодого мастера Янь было покрасневшим, а мисс Ветер Третья была так пристыжена, что её жених был так опозорен перед её старым отцом и старшей сестрой.....

Однако, по сравнению со смущением, Фэн Ляньсинь и Фэн Динбо постепенно затягивали брови.

Семья Фэн была чрезвычайно могущественной, тем более, что Фэн Динбо был главой гражданских чиновников и мудрым человеком.

Такой человек, бесчисленное множество национальных событий было решено им, поэтому новостная сеть в его руках была чрезвычайно развита.

Ранее он получил известие о том, что кто-то в Академии Бога Войны страдает странной болезнью, из-за которой он пердит сильнее, чем может стоять и вонять на небеса.

Ходят слухи, что странная болезнь, казалось бы, очень похожа на молодого мастера Яня перед ним!

Однако, с той лишь разницей, что по слухам странная болезнь пукала в вонючей и громкой манере, тем не менее, сегодня, хотя молодой господин Янь и двигался довольно сильно, она не сильно воняла.....

Неужели на этот раз Царь Войны вел крестовый поход против Академии Бога Войны и его люди принесли эту странную болезнь обратно в Императорский город?

Янь Хуа болтался весь день и заразился этой странной болезнью?

Его пердёж недостаточно воняет сейчас, потому что он всё ещё на ранних стадиях болезни?

Теперь этот гражданский мозговой центр, его мозг гонял.

Однако новости в имперском городе, Фэн Динбо думал, что он не в состоянии контролировать его.

Но я не слышал, чтобы кто-нибудь страдал от этой странной болезни ах!

Во всяком случае, поскольку именно сторона Короля Войны принесла в Императорский Город странную болезнь, то хотя бы кто-то на стороне Короля Войны должен был заболеть.

Может быть, болезнь была принесена не Королем Войны, а другим способом передачи?

Ветряной Динбо в раздражении поцарапал волосы, думая, что он, глава поколения гражданских чиновников, Тяньинь Думай Танк, не может понять, что это за пердеж!

Чу Юнь внезапно обнаружил, что отрицательная эмоциональная ценность, вызванная закулисным ветром системы Dingbo, на самом деле была больше, чем у Молодого Мастера Яна, и он был немного сбит с толку тем, что происходило.

Если бы он знал, что нынешний Мастер Ветра был расстроен, потому что не мог разобраться в этих немногих пердежах Молодого Мастера Яня, создавая тем самым недовольство, то он не знал, что он будет чувствовать.

"Я еще не поблагодарила Мисс Ветер за ее помощь, Мисс Ветер поистине самая красивая из всех красот, которые я когда-либо видела, такая красота должна быть феей, которая живет над тем Лунным дворцом, это действительно удача на три жизни, чтобы иметь возможность встретиться с ней сегодня".

Чу Юнь больше не обращал внимания на молодого господина Янь, который пукнул больше, чем он мог, но попытался вытянуть тему.

В любом случае, теперь молодой господин Янь не хочет говорить ни слова, пока не заговорит вверх, независимо от того, сверху и снизу ли он вместе.

Только ты, птенчик, не видел много красавиц, не так ли?

Ветряной Динбо посмотрел на глаза молодого человека, уставившись на старшую дочь, и почувствовал какое-то презрение в сердце.

Теперь он был практически уверен, что этот ребенок - просто пенистый молодой человек, который не вмешивался в мир, его талант и сила были все сильны, но, к сожалению, он был слишком зеленым для мира.

"Луэ, сначала ты забираешь Ян Хуа."

Ветер больше не мог это выносить, хотя Чу Юнь в этот раз не использовал темную куклу, пердёж Янь Хуа был просто громким шумом, но на самом деле он не вонял.

Но что, черт возьми, такое говорить потише и пукать Янь Хуа? А эта странная болезнь кажется заразной....

Жизнь семьи ветров немного страшновата, когда ты думаешь об этом ах.

"Мастер Лин должен быть новичком в императорском городе и не знать его, почему бы вам сначала не пойти в скромную обитель и не остаться там, а я попрошу Сердце Лотоса показать вам более близкое знакомство с императорским городом позже".

Только после того как Feng Luhe и Yan Hua ушли далеко, Feng Dingbo повернули назад и сказали доброжелательно к Chu Yun, тот взгляд в его глазах был просто как старый тесть, смотрящий на его зятя, это не могло быть более очевидным.

"Это... это..."

Чу Юнь был очарован волнением, но он выглядел так, как будто ему было очень тяжело.

"Хозяин, но что за неудобства?"

Ветер Динбо был по обе стороны двора и озер в течение многих лет, он лучший в наблюдении за словами и чувствами, как он не мог видеть дилемму Чу Юнь?

"Я был бы очень рад, особенно если бы меня сопровождала Фея Ветер, но... просто у меня до сих пор есть задание, поставленное моим хозяином на мою персону, и дело довольно срочное... увы!"

Хотя король дьявола Чу Да разговаривал с Винд Дин Бо, его глаза не сводились к Сердцу Ветра Лотоса, и на его лице было всего лишь прикосновение подросткового смущения, и, наконец, тысяча запутанных вздохов сожаления.

Эта волна актерского мастерства, действующая, почти, по его собственному убеждению.